

Д. Р. Лебедева

Искать сходства, а не различия: пять архетипов экосоциальных отношений¹

Рецензия на книгу: Kennedy E. H. 2022. *Eco-Types: Five Ways of Caring about the Environment*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 280 p.

ЛЕБЕДЕВА Дарья Руслановна — аспирантка школы по социологическим наукам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), стажёр-исследователь Лаборатории экономико-социологических исследований (ЛЭСИ) НИУ ВШЭ, преподаватель кафедры экономической социологии. Адрес: Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: dlebedeva@hse.ru

В настоящее время в США наблюдаются политические разногласия по самым разным поводам, в том числе по поводу заботы об окружающей среде. Вопросы охраны окружающей среды и смягчения последствий изменения климата оказались в центре политической поляризации. Книга «Eco-Types: Five Ways of Caring about the Environment» («Экотипы. Пять способов заботы об окружающей среде») является попыткой доцента факультета социологии Университета Британской Колумбии (University of British Columbia, UBC) Эмили Хаддарт Кеннеди исправить недопонимание в отношениях людей с окружающей средой. Постановка исследовательского вопроса не через причины экологической вовлечённости некоторых людей, а через место окружающей среды в их жизни помогло ей показать, что существует более одного способа заботы об окружающей среде, и обрисовать спектр экосоциальных отношений. Исследование проведено в парадигме смешанных методов: первый его этап был выполнен в качественной методологии методом интервью, затем полученные инсайты стали основой для репрезентативного опроса населения США. Эмпирические данные позволили Э. Х. Кеннеди описать культурный идеал инвайронменталиста и пять архетипов отношений человека с окружающей средой: (1) Экововлечённые (*The Eco-Engaged*); (2) Скромные (*The Self-Effacing*); (3) Оптимисты (*The Optimists*); (4) Фаталисты (*The Fatalists*); (5) Равнодушные (*The Indifferent*). Автор книги приходит к выводу, что проблематика защиты окружающей среды усугубляет политическую поляризацию американского общества и препятствует коллективному прогрессу в решении экологических проблем. Э. Х. Кеннеди заключает: если мы стремимся защитить планету и смягчить экологический кризис, то следует признать, что мы не должны все одинаково заботиться об окружающей среде, но нас всех объединяет равнодушие к ней.

Ключевые слова: инвайронментальная социология; забота об окружающей среде; экологическая вовлечённость; экологические интересы; экотипы; политическая поляризация.

Введение

Проблема разрушения окружающей среды уже несколько лет стабильно занимает лидирующие позиции среди наиболее выраженных страхов индиви-

¹ Работа подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

дов [The Global Risks Report 2023]. Вместе с тем проблематика охраны окружающей среды и сам факт её разрушения оказываются «яблоком раздора» в обществе.

Книга доцента факультета социологии Университета Британской Колумбии (University of British Columbia, UBC) Эмили Хаддарт Кеннеди «Eco-Types: Five Ways of Caring about the Environment» («Экотипы. Пять способов заботы об окружающей среде») начинается с изложения её личных наблюдений о том, что тематика защиты окружающей среды в настоящее время очень поляризована. Автор говорит о том, что в США (впрочем, эти выводы релевантны и для других стран, включая Россию) на всех уровнях общества акторы по-разному понимают концепцию защиты окружающей среды и занимают противоположные позиции по мерам адаптации к изменению климата. По мнению автора книги, корни этой поляризации лежат в том числе в традиции концептуализации экологической обеспокоенности индивидов через противопоставление двух парадигм — парадигмы исключительности человека (Human Exceptionalist Paradigm, HEP) и новой инвайронментальной парадигмы (New Environmental Paradigm, NEP) [Catton, Dunlap 1978; Dunlap, Catton 1979] с соответствующим делением индивидов на антиинвайронменталистов и проинвайронменталистов. Защита окружающей среды стала острым политическим вопросом, вокруг которого выстраивается политическая борьба. Разногласия усиливаются путём разделения индивидов по вопросам значимых действий для защиты окружающей среды. Например, вопросы ограничений промышленной деятельности и перехода на возобновляемые источники энергии привели к тому, что между партиями образовался политический раскол (*political gap*) и республиканская партия запустила кампанию по распространению дезинформации о климатических изменениях, названную впоследствии «Паутина отрицания» (*Web of Denial*) (см., например: [Coley, Hess 2012]).

Э. Х. Кеннеди стремится переосмыслить способы вовлечённости индивидов в заботу об окружающей среде. Она задаётся вопросами: «Кто заботится об окружающей среде? Какие образы соответствуют этим людям? Как можно понять, что человек заботится об окружающей среде?» (с. 1). Целью проведённого автором рецензируемой книги исследования, таким образом, было выяснить место окружающей среды в жизни людей и узнать, как именно люди заботятся об окружающей среде. По мнению Э. Х. Кеннеди, для преодоления политической поляризации в обществе людям необходимо проявить любопытство, быть способными сказать: «Хм, как интересно» («Huh. How interesting») (с. xi), — а не выносить оценочные суждения.

Теоретическая основа исследования

В центре внимания автора книги — экосоциальные отношения (*eco-social relationship*), под которыми понимаются интенсивность и направление ориентации человека относительно окружающей среды. Кеннеди подчёркивает, что у всех нас разные отношения с планетой; кроме того, экосоциальные отношения не статичны и будут меняться вместе с другими преобразованиями в нашем социальном контексте и личной истории. Наши отношения с окружающей средой могут принимать разные формы: для одних людей они выражаются в восприятии своего заднего двора, для других — во взаимодействиях с нечеловеческими существами, а кто-то реализует свои отношения с окружающей средой через попытки защитить её или наслаждаясь дикой природой. Это, на наш взгляд, является важным концептуальным пояснением, поскольку согласует интерпретации заботы об окружающей среде у разных читателей и указывает на глубокую погружённость исследовательницы в свой предмет. Под заботой об окружающей среде мы вслед за Кеннеди подразумеваем самый широкий спектр как практических усилий по отношению к окружающей среде, так и интересов и ценностей. Это снимает исследовательскую дилемму о том, какое действие было бы достаточным для заботы об окружающей среде. В такой концептуальной рамке каждый заботится об окружающей среде, отношения с ней присущи всем — от экоактивистов и обладателей солнечных панелей на доме до любителей наблюдать за природой или разглядывать фотографии Земли из космоса.

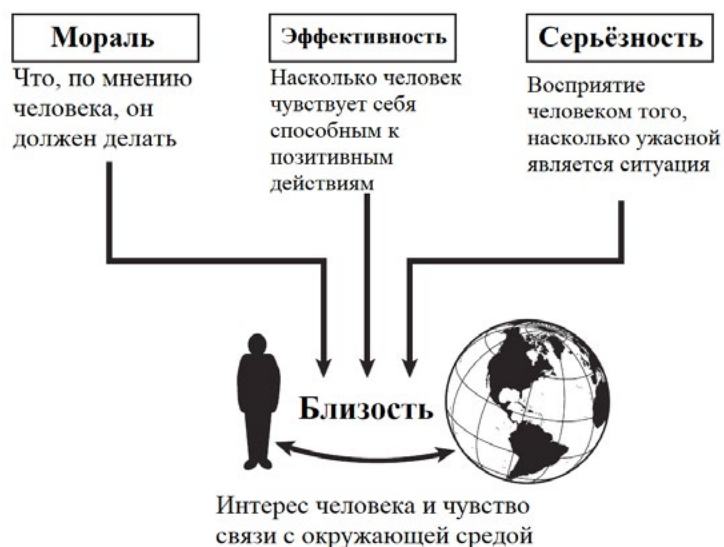
Теоретически книга вписана в традицию инвайронментальной социологии как области знания, направленной на понимание отношений человека и окружающей среды [Catton, Dunlap 1978; Dunlap, Catton 1979]. Сперва Кеннеди описывает стандартную рамку теоретизирования отношений человека и окружающей среды, которая была задана в 1970-е гг. формированием концептуального аппарата инвайронментальной социологии через определение парадигмы исключительности человека и новой инвайронментальной парадигмы. Центральным фокусом этой концептуализации являются ценности — цели, которые желательны для людей и обычно действуют на них как руководящие принципы, тем самым формируя их решения [Ajzen 1991; Nordlund, Garvill 2002; Jansson, Marell, Nordlund 2011; Steg 2016; Bouman, Steg 2019]. Социальные исследователи, изучающие ценности, разделяют убеждение, что они влияют на поведение, поскольку направляют наше внимание при принятии решения.

После описания теоретических предпосылок проведённого исследования Э. Х. Кеннеди делает важный концептуальный шаг: она критикует описанную теоретическую оптику, поскольку в действительности существует разница между причинами наших действий (*causes*) и даваемыми нами после них обоснованиями и (или) оправданиями (*justifications*) [Mills 1940]. Кеннеди настаивает на другой теоретической модели для своего исследования: она предлагает заменить понятие «ценности» понятием «интересы» (*interests*). Преимущество этого концепта, как объясняет автор, в том, что интересы не предполагают направленность между субъектом и объектом, а потому позволяют более широко взглянуть на отношения между ними и включить непосредственно биофизический и социальный миры в объяснительную модель отношения людей к окружающей среде.

Итак, концептуальная схема исследования экосоциальных отношений смещает акцент с индивидуальных ценностей на отношения между людьми и тем, что они понимают под окружающей средой. Кеннеди концептуализирует экосоциальные отношения через четыре показателя:

- чувство близости к окружающей среде (*sense of affinity for the environment*). Оно лежит в центре экосоциальных отношений. Близость к окружающей среде — характеристика интенсивности отношений между человеком и тем, что он определяет как окружающую среду;
- восприятие серьёзности экологического разрушения (*severity*). Оно схватывает осознание людьми безотлагательности и интенсивности экологического разрушения. Например, тот, кто считает планету уязвимой, может, взглянув на лес, увидеть его разрушение под влиянием человеческой деятельности, в то время как тот, кто считает окружающую среду устойчивой, может сосредоточиться на том, как быстро на этом месте начинают расти новые растения;
- мораль (*morality*), то есть личная моральная ответственность человека; то, что, по его мнению, должен делать он сам в отношении окружающей среды. Вы можете быть увлечены окружающей средой и воспринимать экологический кризис как катастрофу, но эти реакции не всегда подкрепляются чувством личной ответственности и помощью окружающей среде. Восприятие человеком своей ответственности отчасти определяется его пониманием причин экологических проблем;
- эффективность (*efficiency*) — это степень, в которой люди чувствуют себя способными реализовать свои представления об идеальных отношениях с окружающей средой, то есть имеют ли они чувство контроля и уверенности при обсуждении своих экологических убеждений, действий и личного влияния или выражают чувство глубокого бессилия.

Итоговая концептуальная модель экосоциальных отношений выглядит так, как показано на рисунке 1 (с. 11; перевод автора рецензии).

Рис. 1. Концептуальная модель экосоциальных отношений

Описанные далее экотипы также были сформированы по этой логике. При описании экотипов мы также заострим внимание на том, как каждый из четырёх показателей выражен в каждом из типов.

Дизайн исследования

Исследование Э. Х. Кеннеди было реализовано в смешанном дизайне. Первый его этап был выполнен в качественной методологии: были проведены глубинные интервью с широким кругом людей, не только с убеждёнными экоэнтузиастами. Поскольку в фокусе внимания находились повседневные дела и убеждения людей, а не только выраженная проэкологическая активность, исследование проведено в традиции приземлённых методов (*mundane methods*) [Holmes, Hall 2020]. Выборка была гетерогенной, и автор с опорой на предыдущие исследования обосновывает выбор критериев для неё (в частности, политическая идеология, уровень образования и место жительства). Таким образом, в 2015–2017 гг. были проведены 63 интервью с домохозяйствами, различающимися по своим политическим взглядам, социально-экономическим параметрам и типу населённого пункта. Интервью были собраны в штате Вашингтон, где автор жила и работала на момент реализации исследования, но в различных его районах.

Кеннеди подробно описывает методологию сбора и анализа интервью, рассказывая о структуре и ходе нарративов, объясняя, почему задавались те или иные вопросы и как именно они работали на развитие объяснительной гипотезы об отношениях респондентов с окружающей средой. В конце книги размещено объёмное приложение, в нём приводятся гайд интервью, заметки (мемо) по итогам интервью, аналитические коды, которые были выявлены в данных на этапе анализа, таблица с выборкой, где тщательно расписаны характеристики информантов (возраст, гендер, наличие детей, образование, политическая идеология, статус занятости и род деятельности, социальный класс и итоговый экотип, к которому информант из таблицы был отнесён) и профиль районов, где проводились интервью: Олимпия (Olympia) — городской центр прогрессистов; Пуллман (Pullman) — город с государственным университетом; Пацифика (Pacifica) — живописное приморское сообщество; Уитмен (Whitman) — доступное сельскохозяйственное сообщество.

Невозможно не восхититься тщательностью проработки и описания методологической базы исследования. Вместе с тем важно обсудить географическое ограничение качественного этапа. Как уже было

отмечено, интервью проводились только в одном штате Вашингтон. Автор осознаёт это ограничение и признаёт, что могут существовать региональные различия в том, какие проблемы волнуют людей и какие экологические решения для них привлекательны и доступны. Впрочем, Кеннеди подкрепляет это решение своим исследовательским опытом в теме, согласно которому экологическая обеспокоенность американцев не варьируется между штатами.

И всё же на втором этапе сбора данных автор приняла решение выяснить, существуют ли на национальном уровне выявленные в штате Вашингтон паттерны отношений человека с окружающей средой. С помощью компании Qualtrics был проведён опрос населения США: 2619 респондентов репрезентируют население из всех 50 штатов и отражают большую часть вариации взрослого населения США. Приложения, относящиеся ко второму количественному этапу исследования, также внушительны: в конце книги читатель может найти подробное описание дизайна выборки и рекрутинга, анализа опросных данных, анкету, распределения итоговой выборки по социально-демографическим параметрам (возраст, раса, доход, образование, политическая идеология), регрессионные таблицы, позволившие описать каждый из выявленных экотипов.

Структура книги

Основная часть книги устроена следующим образом: в главе 1 описывается культурный идеал, на который ссылались участники исследования, оценивая свои экосоциальные отношения и отношения других людей, то есть идеальный инвайронменталист. Он стал аналитическим идеальным типом для выявления пяти эмпирических экотипов. Затем в главах 2–6 представлены эмпирически выявленные автором экотипы: Экововлечённые (The Eco-Engaged); Скромные (The Self-Effacing); Оптимисты (The Optimists); Фаталисты (The Fatalists); Равнодушные (The Indifferent). В последних двух главах книги — «Противостояние политической поляризации» («Confronting Political Polarization») и «Мы все заботимся об окружающей среде» («We All Care About the Environment») — обсуждается и теоретизируется то, что мы все заботимся об окружающей среде, но не всегда делаем это конвенциональными и массово распространёнными способами. В этих главах Кеннеди стремится донести до читателя мысль о том, как неспособность оценить разнообразие существующих экосоциальных отношений и критика того, как другие заботятся об окружающей среде, влияют на политическую поляризацию американского общества.

«Мы все заботимся об окружающей среде»: пять экотипов, и что они значат для социального порядка

Идеальный инвайронменталист

Потребление, как выяснила исследовательница, является одним из центральных способов выражения заботы об окружающей среде. Идеальный защитник окружающей среды, в представлениях информантов, беспокоится о воздействии человека на планету и реализует свои экологические установки через сознательный рыночный выбор. Для определения наиболее важных, в представлении информантов, экологических практик Кеннеди использует понятие «флагманское поведение» (*flagship behaviors*) — по аналогии с биологическим термином «флагманский вид», доминирующий на территории. Флагманским поведением в потреблении являются ношение тканевой сумки и многоразовой бутылки с водой, покупка продуктов на фермерском рынке и езда на велосипеде вместо автомобиля.

Эмпирический материал дал возможность описать идеального инвайронменталиста через три ключевые характеристики. Во-первых, инвайронменталистов описывают как людей, которые относятся осознанно (*conscious*) к окружающей среде: они беспокоятся по поводу экологических проблем, рефлексии-

руют насчёт своего поведения. Во-вторых, идеальный инвайронменталист — это человек, заботящийся (*caring*) прежде всего о своём влиянии на окружающую среду. Он стремится сделать этический выбор, готов жертвовать собственным комфортом и удобством, чтобы свести к минимуму своё воздействие на окружающую среду. Наконец, в-третьих, идеальный инвайронменталист привержен (*dedicated*) защите окружающей среды, что заметно по его последовательному покупательскому, пищевому, бытовому поведению. Автор книги использует много примеров и цитат из интервью со своими информантами для создания многомерного образа идеального инвайронменталиста и заключает: «Он знает, что помидор имеет большой социально-экологический след, беспокоится из-за этого и поведенчески реагирует, покупая помидоры на местном фермерском рынке или выращивая свои собственные» (с. 24).

При описании социально-демографического портрета идеально заботящегося об окружающей среде человека формируется образ высокостатусной, политически прогрессивной женщины. Политическая идеология является наиболее заметным фактором определения идеального защитника окружающей среды.

Далее Кеннеди даёт небольшую историческую справку: как сложилось, что именно такая культурная схема стала доминирующей в современном американском обществе? На богатом историческом материале она показывает, как выбор помидора стал вопросом морали (см., например: [Micheletti, Føllesdal, Stolle 2004; Foster, Clark, York 2011; Ziltener, Künzler 2013; Miller 2017]). Кеннеди повествует о значении капитализма, центральной роли рынка как средства участия в социальных изменениях, распространении идей борьбы с климатическими изменениями через индивидуальный образ жизни, показывая, каким образом существенная часть инвайронментализма была тщательно сконструирована политическими решениями партий США и лоббистами из компании по добыче ископаемого топлива.

Завершается глава 1 («Идеальный инвайронменталист») рассуждением исследовательницы о том, что значит гегемония этой культурной модели для общества. Напомним, что у идеального инвайронменталиста три ключевых атрибута: забота, приверженность, осознанность. Оказалось, что каждый из выявленных экотипов по-разному относится к этой культурной схеме и отстраивает относительно неё собственные отношения с окружающей средой. Далее мы покажем, как каждый из экотипов откликается на представления об идеальном типе.

Экововлечённые

Экововлечённые имеют сильную привязанность к окружающей среде, считают экологическое разрушение неотложным и серьёзным, полагают, что несут личную моральную ответственность за защиту окружающей среды, и в целом чувствуют себя способными на экологическое участие. Экововлечённые склонны думать, что их углеродный след меньше, чем у среднего американского домохозяйства. Однако они переоценивают размер своего углеродного следа из-за того, что преувеличивают значимость для защиты окружающей среды своего флагманского поведения.

Атрибуты идеального инвайронменталиста заставляют Экововлечённых чувствовать себя уверенно и самодовольно; они являются воплощением качеств идеального защитника окружающей среды. Экововлечённые, с точки зрения их убеждений и практик, больше всего напоминают идеального инвайронменталиста. Реальный социально-демографический портрет Экововлечённого не похож на белую женщину с высоким статусом и либеральными взглядами. При анализе того, как гендер, возраст, политическая идеология, раса, доход, собственное образование экововлечённого и образование родителей, культурный капитал связаны с этим типом экосоциальных отношений, выяснилось, что данный экотип самый гетерогенный по социально-демографическим характеристикам. Из всех перечисленных переменных только политическая идеология и культурный капитал были статистически значимыми и

повышающими шансы индивида оказаться Экововлечённым. Либералы с вероятностью 70% окажутся Экововлечёнными. Респонденты, выросшие в домохозяйствах, где было распространено проэкологическое поведение, почти на 90% чаще соответствуют этому экотипу.

Как показали опросные данные, это наиболее распространённый экотип: треть участников опроса (33%) воплощают такую модель отношений с окружающей средой. Приведённая цифра иллюстрирует культурное доминирование данного экотипа в современном обществе, о чём подробнее пойдёт речь в заключительной главе книги.

Скромные

Представители экотипа, названного «Скромные», разделяют близость к защите окружающей среды, однако по сравнению с этим высоковыраженным качеством очень низко оценивают свои текущие паттерны экологического поведения, умеренно верят в моральную ответственность индивидов за заботу об окружающей среде, не мыслят себя ведущими экологически устойчивый образ жизни и имеют критический взгляд на собственные попытки помочь окружающей среде. Восхищаясь непринуждённостью Экововлечённых в их экологических практиках, Скромные характеризуют себя как «неадекватных» экологических граждан (хотя и имеют самый низкий из всех экотипов углеродный след).

Атрибуты идеального инвайронменталиста заставляют Скромных чувствовать себя виноватыми; они считают, что им не удаётся жить в соответствии с культурным образцом. Скромные с трудом называют свой образ жизни экологичным, потому что не отдают предпочтения флагманскому поведению. Данные показывают, что индивиды, отнесённые к экотипу «Скромные», делают всё возможное для сокращения своего потребления энергии и воды, но с трудом могут последовательно выбирать экологически чистые продукты — и в результате ругают себя. Кеннеди предполагает, что эти сложности в меньшей степени являются отражением того, что Скромные недостаточно заботятся об окружающей среде, а связаны с низким относительно Экововлечённых классовым положением и культурным капиталом (с. 83). «Этот способ осмысления экологического разрушения упускается из виду в исследованиях отношений человека с окружающей средой», — отмечает автор книги (с. 66).

С точки зрения социально-демографического профиля Скромных индивиды с наибольшей вероятностью отражают этот экотип, если они политически либеральны, белые, живут в пригородном сообществе или в крупном городе, у них вряд ли есть опыт взросления в экологичном домохозяйстве. Что касается их социальных отношений, в отличие от экововлечённых, Скромные не склонны дистанцироваться от людей, которые не тяготеют к осознанному потреблению и не используют этот признак для формирования своего социального круга. Этот экотип также оказывается довольно распространённым в американском обществе: в него попадают 27% респондентов.

Оптимисты

Тесную близость к окружающей среде и эмоциональную связь с ней имеют Оптимисты. Они связывают себя прежде всего со средой, которая для них материальна (*tangible*) и находится непосредственно перед ними: в интервью они воодушевлённо называют поля, ручьи, холмы или горы вокруг себя как определение окружающей среды. Они также восхищаются теми, кто способен полагаться на природные ресурсы как источник средств к существованию, поскольку такие люди способны найти баланс между экономической и экологической безопасностью сообщества.

Оптимисты видят Землю как устойчивую систему и благоговеют перед её мощью. Чувство огромного уважения к природной среде сосуществует у них с восприятием экологических проблем как того, о

чём не стоит беспокоиться. В центре их экосоциальных отношений находится тезис «Земля приспособится». Оптимисты подвергают сомнению преувеличенные, по их мнению, тезисы о неминуемой экологической катастрофе. Они антагонисты идеального инвайронменталиста и даже фрустрированы его убеждённой уверенностью в правильности, благородности, добродетельности его подхода к заботе об окружающей среде.

Оптимисты гораздо реже представителей других экотипов, используют моральную аргументацию для обоснования своего потребления. Их экологические практики очень локальны: покупка продуктов питания местного производства, переработка и сокращение отходов, выращивание продуктов в своём домохозяйстве. Таким образом, Оптимисты разделяют прагматичную ориентацию на защиту окружающей среды и стремятся к валидации отношений с окружающей средой в своём социальном кругу.

Ключевой социально-демографический индикатор Оптимиста — консервативные политические взгляды; либералы в два раза реже соответствуют этому экотипу. Данный экотип значительно определяет и эковоспитание (измеряемое как степень, в которой экологические практики были частью взросления в доме и социализации человека). Согласно опросам, каждый пятый американец является Оптимистом в отношениях с окружающей средой (20% выборки).

«Многие инвайронментальные социологи и политические либералы подвергают сомнению экосоциальные отношения Оптимистов, и отчасти это можно понять», — пишет Кеннеди (с. 103). Однако дальше в своих рассуждениях она акцентирует, что цель главы, как и всей книги, продемонстрировать, что Оптимисты тоже имеют отношения с окружающей средой, не равнодушны к ней, заботятся о ней, а потому имеют точки соприкосновения с другими экотипами, хотя порой им крайне сложно построить конструктивный диалог с ними.

Фаталисты

Критично оценивают политический и экономический ландшафт современной эпохи Фаталисты, неодобрительно высказываются о современной демократии и власти корпораций. Они слабо верят в социальные трансформации и разделяют чувство серьёзности и неизбежности экологических проблем, а о разрушении окружающей среды говорят с глубоким чувством бессилия, скептически отзываясь об эффективности идеального инвайронменталиста.

Имея среднюю близость с окружающей средой, Фаталисты убеждены, что конец истории наступит, когда наш вид подорвёт собственную способность жить на планете, и видят это счастливым окончанием человеческой эпохи, ведь тогда Земля сможет начать восстанавливаться. Хотя Фаталисты и обеспокоены экологическим кризисом, они не чувствуют моральной ответственности за то, чтобы бороться с ним так, как это делают Экововлечённые и Скромные, а также сомневаются в своей эффективности для осуществления экологических изменений. Если Скромные оценивают как низкую собственную эффективность, то Фаталисты воспринимают так эффективность человечества в целом.

Что касается практик заботы Фаталистов об окружающей среде, то внешне идентифицировать их, как показывает исследовательница, непросто. В отличие от Экововлечённых с их многоразовыми кружками, тканевыми сумками и гибридными автомобилями, Фаталисты имеют менее выраженный профиль. Их можно узнать только после углублённого разговора, во время которого вы, скорее всего, услышите о чрезмерном потреблении, об опасениях по поводу перенаселённости планеты, о недоверии к правительству и корпорациям. Из всех экотипов Фаталисты меньше всех вовлечены во флагманское поведение, элементами которого являются наличие гибридного или электрического автомобиля, переработка бытовых отходов и сокращение потребления мяса. В собственном окружении Фаталистам не свойственно знакомство с людьми, демонстрирующими эффективное проэкологическое поведение.

По социально-демографическим характеристикам Фаталисты, скорее всего, консервативны и вряд ли выросли в экологически активных домохозяйствах. Они также более вероятно молоды и живут в сельской местности. Данный экотип мало распространён среди американского населения; в выборке национального опроса Фаталисты составили лишь 14%.

Рассуждая об этом экотипе и его отношениях с окружающей средой, Кеннеди иронизирует: этот вид экосоциальных отношений упускался из виду инвайронментальными социологами, однако понимание именно этой группы экологического кризиса консистентно с аргументами исследователей (с. 107). Фаталисты также не попадают в развиваемую в литературе дихотомию, которая контрастирует тех, кто проэкологичен или имеет биоцентричные ценности, с теми, кто антиэкологичен и выражает эгоистические ценности. Своими установками и практиками Фаталисты создают впечатление, что они не особо беспокоятся об окружающей среде, однако эмпирические данные показывают, что их показатели вовлечённости обоснованы причинами, совсем не связанными с их антиэкологичными установками. Этот вывод снова акцентирует важность аналитического любопытства и открытости.

Равнодушные

Начнём с интересного полевого наблюдения: представители экотипа, который называется «Равнодушные», наиболее часто убеждали Кеннеди, что приглашение их на интервью — пустая трата времени, поскольку они очень мало знают об экологических вопросах и не разбираются в теме.

Определяющей характеристикой равнодушного экотипа является чувство пассивного наблюдателя за окружающей средой. Равнодушные практически не связаны ни с биофизической средой, ни с экологическими движениями. Представители этого экотипа имеют низкие оценки по каждому индикатору экосоциальных отношений: близость к окружающей среде; восприятие остроты экологического кризиса; моральная ответственность и оценка эффективности своего вклада в заботу о среде. Они не выражают эмоциональной реакции на экологические проблемы, не выражают беспокойства разрушением окружающей среды и не чувствуют, что она как-либо — положительно или отрицательно — на них влияет. Соответственно, Равнодушные не выражают чувство моральной или личной ответственности за помощь в защите планеты, наблюдая экологический кризис со стороны: «Это не их проблема» (с. 126). В связи с этим в экосоциальных отношениях у Равнодушных доминирует чувство бессилия насчёт защиты окружающей среды.

Черты идеального инвайронменталиста вовсе не резонируют с идентичностью равнодушного экотипа. И всё же, хотя Равнодушные и имеют низкий интерес к окружающей среде и не могут представить себя участвующими в её защите, они тем не менее признают идеального инвайронменталиста и восхищаются им. Из всех экотипов Равнодушные наименее вероятно практикуют экологичный образ жизни и участвуют в флагманском поведении, которое способно снизить углеродный след их домохозяйства.

По своим социально-демографическим характеристикам люди, принадлежащие к равнодушному экотипу, скорее всего, старших возрастов и политически консервативны, вряд ли выросли в экологически активной семье и имеют опыт экологической социализации. Их социальный круг также редко включает людей, для которых окружающая среда и экологические проблемы являются предметом интереса и обсуждения. Этот тип отношений с окружающей средой наименее распространён: ему соответствуют лишь 7% выборки национального опроса.

В итоге главы Кеннеди делает тот же вывод, что и по отношению к Оптимистам и Фаталистам: если индивиды не ассоциируют себя с активной защитой окружающей среды, это не значит, что они не заботятся о ней (с. 125). Нужно воздерживаться от навешивания антиэкологичных ярлыков и обращать вни-

мание на личную историю индивида, социальный и культурный контекст, тем самым смещая акцент на более глубокое понимание контекстуальных факторов, формирующих экосоциальные отношения.

Политическая поляризация и её преодоление

Мы кратко охарактеризовали выявленные автором экотипы, намеренно не раскрывая детали их описания по нескольким причинам. Во-первых, эмпирический анализ данных — работа с кодами и категориями, использование цитат и кейсов как иллюстраций, кластерный и регрессионный анализ — осуществлён в книге так тщательно, подробен, скрупулёзен и обоснован, что мы решили оставить читателю возможность самостоятельно погрузиться в качественное социологическое исследование. Во-вторых, как правило, мы не воспринимаем типологии критично, а стремимся классифицировать по ним себя и своих знакомых. Представляя концептуальную модель (см. рис. 1), Кеннеди сопровождает её простой схемой-тестом, чтобы читатель мог поверхностно определить, к какому экотипу он относится. Однако это, на наш взгляд, чревато упрощениями и отчуждением от других типов, что совершенно противоречит посылу книги. Именно признание разнообразия экосоциальных отношений и любопытство ко всем их граням поможет нам преодолеть политическую поляризацию, подрывающую глобальные усилия по защите окружающей среды.

В заключительных главах книги содержатся рассуждения автора о роли экосоциальных отношений в политической поляризации и показано, почему на самом деле мы все заботимся об окружающей среде.

В пяти главах книги, посвящённых экотипам, исследовательница продемонстрировала, что люди, которые соответствуют образу идеального инвайронменталиста или восхищаются им, приписывают этому типу моральные оценки. Моральная окраска заботы об окружающей среде вызывает политическую поляризацию партий из-за споров и противоречий в том, как лучше всего решать экологические проблемы, какими мерами и сколько правительству тратить на них денег. На микроуровне индивиды также постоянно оценивают экосоциальные отношения других, и это важная причина, по которой наша ориентация на окружающую среду играет такую влиятельную роль в политической поляризации. Будучи убеждёнными в том, что каждый из нас несёт личную ответственность за смягчение последствий экологического кризиса, люди с высоким культурным капиталом оценивают других по их вовлечённости в заботу об окружающей среде. Данные интервью дают основания для вывода о том, что эти оценки действительно возникают в повседневной жизни, в наших рутинных взаимодействиях.

Ещё одна важная причина, по которой наши экосоциальные отношения играют большую роль в политической поляризации, как полагает исследовательница, связана с политическими взглядами индивидов. Данные показали, что люди с либеральными взглядами несправедливо смотрят свысока на консерваторов за то, что те «неправильно» заботятся об окружающей среде, навешивают на них анти-экологичные ярлыки. В ответ консерваторы (например, экотип «Оптимисты») выражают гнев и разочарование в этой культурной монополии либералов. Отсутствие общепризнанных, социально значимых, консервативных экосоциальных отношений в господствующей культуре создаёт «реактивный эффект» среди консерваторов, вынуждает их бросать публичный вызов компетентности и моральной состоятельности либеральных ориентаций на окружающую среду, в итоге усиливая политическую поляризацию (с. 147).

Кроме того, как было показано на данных, экологические практики, в особенности — вовлечённость во флагманское поведение, являются значимой культурной практикой. В результате социализации — проживания в экологически вовлечённом домохозяйстве, образования, формирования социального круга — определённые социальные группы приобретают высокий культурный капитал для того, чтобы быть экологически ответственными в домохозяйственных практиках. Идеальный инвайронмента-

лист занимает очень много культурного пространства, имеет много культурной власти, больше всего импонирует либералам из высшего среднего класса и улавливает относительно мало разнообразия экосоциальных отношений, существующих в США. В случае каждого экотипа Кеннеди находила подтверждение теории экогабитуса, развиваемой в инвайронментальной социологии, в том числе автором рецензируемой книги [Haluza-DeLay 2008; Kasper 2009; Carfagna et al. 2014]. Кеннеди делает вывод, что забота об окружающей среде — это гораздо больше, чем дискуссия о бюджетных тратах на охрану окружающей среды или о налоге на выбросы углерода. Политическая поляризация по поводу защиты окружающей среды отражает принадлежность к социальному классу и оценку моральной ценности различных социальных групп.

По мнению Кеннеди, принижение кого-либо на основании предположения о том, насколько человек заботится об окружающей среде, ослабляет солидарность гражданского общества и выводит из обсуждения саму окружающую среду, что особенно нежелательно, ведь именно окружающая среда и является общей и важной для всех темой. У общества есть возможность противостоять политически поляризованным взглядам на защиту окружающей среды, признавая моральную ценность всех экотипов.

Автор обобщает эмпирический материал и показывает, что у каждого из пяти экотипов найдутся общие с другим установки и практики заботы об окружающей среде. Главное, что объединяет все пять экотипов, это забота об окружающей среде, умение ценить Землю и понимание, что её охрана важна. Всё это позволяет надеяться на вовлечение гражданского общества в усилия по смягчению последствий изменения климата, адаптацию к нему и задаёт направление этой деятельности.

Заключение

Автор книги «Экотипы. Пять способов заботиться об окружающей среде» формулирует свой исследовательский вопрос так: «Каково место окружающей среды в жизни людей?», — заменяя им часто задаваемый в социологии вопрос: «Почему некоторые люди заботятся об окружающей среде?». Ценность этой оптики заключается в том, что исследование предлагает расширенное понимание и типологизацию того, как люди понимают и обосновывают подходящий для них способ заботы об окружающей среде.

По мнению Кеннеди, степень поляризации общества по поводу охраны окружающей среды во многом зависит от того, как мы сообщаем об экологических проблемах широкой публике. Распространено мнение, что только свойственный идеальному инвайронменталисту способ заботы об окружающей среде имеет культурную и моральную монополию как форма экосоциальных отношений. Многие публичные сообщения обращены к левым экововлечённым и скромным экотипам и редко адресованы оптимистам, фаталистам или равнодушным. Предложенная автором книги концептуальная рамка способна помочь найти консенсус в вопросах охраны окружающей среды, преодолевающий политические разногласия. Смягчение последствий изменения климата и адаптация к нему должны иметь смысл и вызывать отклик у широкого круга людей, если мы хотим сделать эти меры устойчивыми в долгосрочной перспективе.

Эмпирические данные показывают, что многие люди заботятся об окружающей среде. Но индивиды, чей экотип культурно не ассоциируется с заботой об окружающей среде, часто испытывают разочарование и обиду из-за того, что их неправильно понимают или обесценивают их усилия. Социальный контекст нашей жизни и нашей биографии, как показывает Кеннеди, достигает кульминации в различных способах заботы о планете и связи с ней. Важно, чтобы каждый социальный актор — и исследователи, и обычные граждане — постарались открыто отнестись к каждому экотипу, соотнесли себя с ним, проявили эмпатию и любопытство, нашли точки соприкосновения и возможности для со-

вместной работы по заботе об окружающей среде. Мы можем быть более терпимыми по отношению к незнакомым нам экотипам и предположить, что другой человек ценит и заботится об окружающей среде, его экосоциальные отношения имеют для него смысл, и уважительно попросить этого человека объяснить его восприятие окружающей среды.

Таким образом, основные достоинства книги связаны с ее вкладом в три области — академическую, социальную и активистскую. Академический вклад заключается в расширении концептуализации заботы об окружающей среде, активизации чуткого и осторожного взгляда на экосоциальные отношения, критике теорий экологических ценностей и новой инвайронментальной парадигмы (с. 173), типологизации экологически вовлечённых индивидов, подтверждении теории экогабитуса. Социальная цель книги — развитие у читателя установки «Хм, как интересно»: приглашение к сострадательности, культивация любознательности (с. 170), формирование у граждан социологического воображения, открытости, доброжелательности. И наконец, активистский вклад книги заключается в том, что она, как и любая работа по инвайронментализму, апеллирует к читателю с целью мобилизовать его на заботу об окружающей среде. Она позволяет каждому быть вовлечённым в заботу об окружающей среде, снимая с индивидов обязанность соответствовать идеальному инвайронменталисту. Кеннеди выделяет пять «уроков, которые стоит вынести из изучения экосоциальных отношений»: (1) соответствие типу идеального инвайронменталиста является формой культурной власти; (2) несоответствие идеальному типу инвайронменталиста может быть расценено как аморальность; (3) как нельзя о книге судить по её обложке, так и об экологической вовлечённости индивида нельзя делать вывод по его поведению; (4) при оценке экологического вклада человека нужно учитывать его жизненный опыт; (5) все не должны одинаково заботиться об окружающей среде. Успешное усвоение этих уроков — важный этап в нашем поиске эффективных способов смягчения последствий изменения климата и адаптации к нему, преодоления политической поляризации и укрепления гражданского общества.

Отметим, что книга написана живым языком, но это не противоречит ее аналитичности; она полна методических деталей и метафор при интерпретации эмпирических данных. На страницах книги автор будто вступает в диалог с читателями, переключаясь с академического письма на эмпатичное и художественное, использует биологические метафоры, которыми хорошо владеет, имея первое высшее образование в области лесного хозяйства и сохранения природных ресурсов (с. 82).

Книга была воодушевлённо принята аудиторией: автор давала многократные интервью по поводу книги. В научном сообществе книга оценена высоко и встречена доброжелательно (заметим, что она также доступна в формате аудиокниги). Рецензии были опубликованы в ключевых по инвайронментальной социологии журналах, а их авторами стали заслуженные учёные в этой сфере, в том числе бывшие соавторы Кеннеди [Briscoe 2023; Mertig 2023]. Впрочем, есть поводы и для критики книги. И таких аспектов несколько. Во-первых, вызывает сомнения слабая вовлечённость информантов в политический активизм, связанный с защитой окружающей среды. В изложении эмпирических результатов оказалось, на наш взгляд, мало нарративов об экоактивизме, а вот экопотребление как флагманское поведение, напротив, доминирует, хотя все грани экологической вовлечённости важны для понимания отношения общества к разрушениям окружающей среды. Во-вторых, критику рецензентов вызывает крайне либеральная перспектива на экосоциальные отношения и на возможности сглаживания экологического кризиса. И хотя автор заключает, что все способы отношений с окружающей средой важны, дискурсивно отстаивается «левая» логика решения экологических проблем. Разумеется, это валидная авторская позиция, однако в книге, на наш взгляд, недостаёт рефлексивного обсуждения этого смещения, поскольку работа позиционируется прежде всего как академическая.

В исследовании Кеннеди использует много интересных методик. Например, в количественном опросе измерялся углеродный след домохозяйства (оценка которого, впрочем, вызывает вопросы о точности

и валидности данных [Kaufman 2021]) и вместе с тем субъективная самооценка влияния на окружающую среду по сравнению со средним американцем. Оказалось, что все пять экотипов демонстрировали очень небольшую вариацию в своём реальном углеродном следе, но гораздо большая вариация наблюдалась в субъективных оценках людьми их личного воздействия по сравнению со средним американцем. Эти и многие другие методики позволили автору дать очень богатое описание экотипов и их социологическую, психологическую, историческую интерпретацию. По этой причине книга будет интересна всем, кто занимается инвайронментальной социологией, в качестве источника взглядов на эмпирические факты и их интерпретации. Кроме того, книгу можно рекомендовать всем, кто на практике занимается вопросами инвайронментальной политики, поскольку она содержит образцы формулирования инклюзивных экологических решений. И мы посоветовали бы работу Кеннеди широкому кругу читателей как драйвер экологической вовлечённости и осведомлённости, вдохновения и любознательности.

Литература

- Ajzen I. 1991. The Theory of Planned Behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 50 (2): 179–211.
- Bouman T., Steg L. 2019. Motivating Society-Wide Pro-Environmental Change. *One Earth*. 1 (1): 27–30.
- Briscoe M. D. 2023. Eco-Types: Five Ways of Caring about the Environment. *Society & Natural Resources*. 36 (2): 209–210. doi: [10.1080/08941920.2022.2146822](https://doi.org/10.1080/08941920.2022.2146822)
- Carfagna L. B. et al. 2014. An Emerging Eco-Habitus: The Reconfiguration of High Cultural Capital Practices among Ethical Consumers. *Journal of Consumer Culture*. 14 (2): 158–178.
- Catton W. R., Dunlap R. E. 1978. Environmental Sociology: A New Paradigm. *The American Sociologist*. 13 (1): 41–49.
- Coley J. S., Hess D. J. 2012. Green Energy Laws and Republican Legislators in the United States. *Energy Policy*. 48: 576–583.
- Dunlap R. E., Catton W. 1979. Environmental Sociology. *Annual Review of Sociology*. 5: 243–273.
- Foster J. B., Clark B., York R. 2011. *The Ecological Rift: Capitalism's War on the Earth*. New York: New York University Press.
- Haluza-DeLay R. 2008. A Theory of Practice for Social Movements: Environmentalism and Ecological Habitus. *Mobilization*. 13 (2): 205–218.
- Holmes H., Hall S. M. (eds) 2020. *Mundane Methods: Innovative Ways to Research the Everyday*. Manchester: Manchester University Press.
- Jansson J., Marell A., Nordlund A. 2011. Exploring Consumer Adoption of a High Involvement Eco-Innovation Using Value-Belief-Norm Theory. *Journal of Consumer Behaviour*. 10 (1): 51–60.
- Kasper D. 2009. Ecological Habitus: Toward a Better Understanding of Socioecological Relations. *Organization & Environment*. 22 (3): 311–326.

- Kaufman M. 2021. The Carbon Footprint Sham: A ‘Successful, Deceptive’ PR Campaign. *Mashable*. URL: <https://mashable.com/feature/carbon-footprint-pr-campaign-sham>
- Mertig A. G. 2023. Review of “Eco-Types: Five Ways of Caring About the Environment”. *Social Forces*. Soad081. URL: <https://doi.org/10.1093/sf/soad081>
- Micheletti M., Føllesdal A., Stolle D. 2004. *Politics, Products, and Markets: Exploring Political Consumerism Past and Present*. New Brunswick: Transaction Publishers.
- Miller L. J. 2017. *Building Nature’s Market: The Business and Politics of Natural Foods*. Chicago: University of Chicago Press.
- Mills C. W. 1940. Situated Actions and Vocabularies of Motive. *American Sociological Review*. 5 (6): 904–913.
- Nordlund A., Garvill J. 2002. Value Structures behind Pro-Environmental Behavior. *Environment and Behavior*. 34 (6): 740–756.
- Steg L. 2016. Values, Norms, and Intrinsic Motivation to Act Proenvironmentally. *Annual Review of Environment and Resources*. 41 (1): 277–292.
- The Global Risks Report. 2023. 18th edn. *World Economic Forum*. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2023.pdf
- Ziltener P., Künzler D. 2013. Impacts of Colonialism—A Research Survey. *Journal of World-Systems Research*. 19 (2): 290–311.

Daria Lebedeva

Seek Similarities, Not Differences: Five Eco-Social Relationship Archetypes

Book Review: Kennedy E. H. (2022) *Eco-Types: Five Ways of Caring about the Environment*, Princeton, NJ: Princeton University Press. 280 p.

LEBEDEVA, Daria—PhD

Student in Sociology;
Research Assistant,
Laboratory for Studies in
Economic Sociology; Lecturer,
Department of Economic
Sociology, National Research
University Higher School
of Economics. Address:
9/11 Myasnitskaya str.,
Moscow, 101000, Russian
Federation.

Email: dlebedeva@hse.ru

Abstract

In the United States, the ongoing political divisions encompass a variety of issues, including environmental concerns. Environmental protection and efforts to address climate change have become central topics in political polarization. “Eco-Types: Five Ways of Caring about the Environment” by Emily Huddart Kennedy, an Associate Professor of Sociology at The University of British Columbia, aims to rectify misconceptions about people's relationships with the environment. Rather than focusing on why some individuals engage with environmental issues, Kennedy explores the place of the environment in people's lives, revealing that there is more than one way to care for the environment. She outlines a spectrum of eco-social relationships, resulting from a mixed methods research approach of the study that included two phases: qualitative interviews followed by a representative survey of the US population which was based on the insights obtained

through the interviews. The empirical data allow Kennedy to describe the cultural ideal of the environmentalist and identify five archetypes of eco-social relationships: (1) Eco-Engaged; (2) The Self-Effacing; (3) The Optimists; (4) The Fatalists; (5) The Indifferent. Kennedy concludes that the challenge of environmental protection exacerbates political polarization in American society and hinders collective progress in addressing environmental issues. She emphasizes that to protect the planet and mitigate the ecological crisis, it is essential to recognize that not everyone cares about the environment in the same way, not should we be similar in our care for the environment; yet a shared concern for the environment should unite rather than separate us.

Keywords: environmental sociology; caring about the environment; environmental engagement; environmental interests; eco-types; political polarization.

Acknowledgements

This work was supported by Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

References

- Ajzen I. (1991) The Theory of Planned Behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, vol. 50, iss. 2, pp. 179–211.
- Bouman T., Steg L. (2019) Motivating Society-Wide Pro-Environmental Change. *One Earth*, vol. 1, iss. 1, pp. 27–30.

- Briscoe M. D. 2023. Eco-Types: Five Ways of Caring about the Environment. *Society & Natural Resources*, vol. 36, no 2, pp. 209–210. doi: [10.1080/08941920.2022.2146822](https://doi.org/10.1080/08941920.2022.2146822)
- Carfagna L. B., Dubois E. A., Fitzmaurice C., Ouimette M. Y., Schor J. B., Willis M., Laidley T. (2014) An Emerging Eco-Habitus: The Reconfiguration of High Cultural Capital Practices among Ethical Consumers. *Journal of Consumer Culture*, vol. 14, iss. 2, pp. 158–178.
- Catton W. R., Dunlap R. E. (1978) Environmental Sociology: A New Paradigm. *The American Sociologist*, vol. 13, no 1, pp. 41–49.
- Coley J. S., Hess D. J. (2012) Green Energy Laws and Republican Legislators in the United States. *Energy Policy*, vol. 48, pp. 576–583.
- Dunlap R. E., Catton W. R. (1979) Environmental Sociology. *Annual Review of Sociology*, vol. 5, pp. 243–273.
- Foster J. B., Clark B., York R. (2011) *The Ecological Rift: Capitalism's War on the Earth*, New York: New York University Press.
- Haluza-DeLay R. (2008) A Theory of Practice for Social Movements: Environmentalism and Ecological Habitus. *Mobilization*, vol. 13, no 2, pp. 205–218.
- Holmes H., Hall S. M. (eds) (2020) *Mundane Methods: Innovative Ways to Research the Everyday*, Manchester: Manchester University Press.
- Jansson J., Marell A., Nordlund A. (2011) Exploring Consumer Adoption of a High Involvement Eco-Innovation Using Value-Belief-Norm Theory. *Journal of Consumer Behaviour*, vol. 10, iss. 1, pp. 51–60.
- Kasper D. (2009) Ecological Habitus: Toward a Better Understanding of Socioecological Relations. *Organization & Environment*, vol. 22, iss. 3, pp. 311–326.
- Kaufman M. (2021) The Carbon Footprint Sham: A ‘Successful, Deceptive’ PR Campaign. *Mashable*. Available at: <https://mashable.com/feature/carbon-footprint-pr-campaign-sham> (accessed 17 July 2023).
- Mertig A. G. (2023) Review of “Eco-Types: Five Ways of Caring About the Environment”. *Social Forces*, soad081. Available at: <https://doi.org/10.1093/sf/soad081> (accessed 17 July 2023).
- Micheletti M., Føllesdal A., Stolle D. (2004) *Politics, Products, and Markets: Exploring Political Consumerism Past and Present*, New Brunswick: Transaction Publishers.
- Miller L. J. (2017) *Building Nature's Market: The Business and Politics of Natural Foods*, Chicago: University of Chicago Press.
- Mills C. W. (1940) Situated Actions and Vocabularies of Motive. *American Sociological Review*, vol. 5, no 6, pp. 904–913.
- Nordlund A., Garvill J. (2002) Value Structures behind Pro-Environmental Behavior. *Environment and Behavior*, vol. 34, iss. 6, pp. 740–756.
- Steg L. (2016) Values, Norms, and Intrinsic Motivation to Act Proenvironmentally. *Annual Review of Environment and Resources*, vol. 41, no 1, pp. 277–292.

The Global Risks Report (2023), 18th edn. *World Economic Forum*. Available at: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2023.pdf (accessed 17 July 2023).

Ziltener P., Künzler D. (2013) Impacts of Colonialism—A Research Survey. *Journal of World-Systems Research*, vol. 19, no 2, pp. 290–311.

Received: July 18, 2023

Citation: Lebedeva D. (2023) Iskat' skhodstva, a ne razlichiya: pjat' arkhetyfov ekosotsial'nykh otnosheniy [Seek Similarities, Not Differences: Five Eco-Social Relationship Archetypes]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya stostiologiya*, vol. 24, no 4, pp. 145–161. doi: [10.17323/1726-3247-2023-4-145-161](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2023-4-145-161) (in Russian).